

Придя в себя, он схватил Ши Фанье и попытался засунуть обратно в шкаф:

— Верни мне мою звёздочку!

— Не торопись, я здесь временно заменяю. Шэнь Син ушел на занятия и попросил передать тебе, что отправил сообщение на твой телефон.

Телефон?

Мэй Ичжо остановился, посмотрел на Ши Фанье, затем на Уильяма, лежащего на полу, и снова на Ши Фанье... Он ударил кулаком по воздуху, развернулся и ушел, оставляя за собой раздраженный вид.

Ши Фанье:

— Куда ты?

— Искать мой телефон-кирпич!

В полночь две тени бродили среди мусорных контейнеров корпорации Вэй.

После нескольких дней в заголовках новостей лицо Мэй Ичжо стало узнаваемым. На улицах и переулках все знали историю о богатом транссексуале, который ради любви женился за миллионера, но из-за несчастливой брака изменил, что привело к разрыву.

Руководствуясь принципом, что если одеваться достаточно лохмато, то никто не узнает, Мэй Ичжо, надев мешок из-под картошки, три маски и вооружившись палкой, начал яростно копать в офисном мусоре.

Однако, перерыв все мусорные пакеты, он нашел только несколько порванных налоговых отчетов, но не смог найти свой телефон.

В сердце начало расти беспокойство. Возможно, Уильям оставил телефон у себя, а может, он уже обнаружил его секреты. Если бы персонаж книги узнал, что его мир — это всего лишь книга, не разрушился ли бы этот мир?

И как назло, Шэнь Сина сейчас не было рядом. Мэй Ичжо поднял взгляд и с укором посмотрел на Ши Фанье, который, подражая ему, тоже был одет в мешок.

Ши Фанье, кажется, почувствовал его недовольство, снял мешок и сказал:

— На самом деле, зачем нам искать этот телефон-кирпич?

Мэй Ичжо, выглядевший как старик, смотрящий в телефон:

— Разве ты не сказал, что Шэнь Син отправил мне сообщение? Как я его прочту без телефона?

— Ах, ты бы сразу сказал. Когда я пришел, система выдала мне новый телефон, можно просто восстановить данные, — Ши Фанье с легкостью достал из кармана смартфон и протянул его.

Мэй Ичжо, держа телефон в руках:

— ...

Так у тебя был телефон, а ты просто смотрел, как я копаюсь в мусоре у себя дома, в мусоре у Уильяма и на свалке компании?

— Спасибо, Лао Ши. Нет, Да Ши, подойди сюда. Да, ближе.

Мэй Ичжо с доброжелательной улыбкой поманил его, а когда Ши Фанье приблизился, пнул его ногой прямо в зад, отправив в мусорную кучу.

Шэнь Син действительно оставил сообщение, но это был не текст, а длинный отрывок из романа.

Это был сюжет оригинальной книги, происходивший за несколько часов до того, как Нин Цянь похитила Мэй Ичжо на вертолете.

В отрывке описывалось, как Нин Цянь потерпела неудачу в похищении Уильяма, и он, угрожая, получил ее акции.

Нин Цянь предложила помочь Уильяму избавиться от Мэй Ичжо, точнее, от 10% акций, которые принадлежали изначальному носителю, под предлогом искупления вины.

Уильям с радостью согласился на искупление Нин Цянь и пообещал жениться на ней, если она справится.

Они приятно беседовали, даже обсуждали, как создать алиби, если вдруг случайно убьют Мэй Ичжо.

Прочитав это, Мэй Ичжо почувствовал легкое головокружение.

— Да Ши.

— Что?

— Если умереть в книге, что будет в реальности?

— Умрешь~

Мэй Ичжо закрыл глаза, представляя себя лежащим на земле, искалеченным и окровавленным.

Оказывается, Нин Цянь вчера действительно пришла грабить.

Если бы он был изначальным носителем.

Если бы у него не было этого золотого ключика.

Возможно, он бы уже был мертв.

Впервые так близко столкнувшись со смертью, Мэй Ичжо с запозданием начал дрожать. Дрожащими руками он прикрыл сердце, ощущая пустоту.

С тех пор как он услышал, как Уильям защищает Нин Цянь, это сердце больше не билось.

Возможно, изначальный носитель уже тогда потерял всякую надежду?

Открыв глаза, Мэй Ичжо посмотрел на свое отражение в окне и тихо спросил:

— Ты еще здесь?

Ответа не последовало.

— Хорошо, что тебя нет, иначе пришлось бы тратить силы, чтобы ругать тебя за то, что ты полюбил такого подлеца!

В глазах Мэй Ичжо паника постепенно сменилась гневом. Он посмотрел на кучу порванных бумаг, которые нашел в мусоре.

— Я играл с вами в игры, а вы хотите, чтобы я погиб в самом начале!

Тогда не вините меня, если я ударю вас своими кулачками прямо в сердце!

На улице, у витрины магазина, два человека в мешках из-под картошки с красными и синими полосами выглядели весьма странно.

Наблюдая за тем, как Мэй Ичжо то грустит, то улыбается, то негодует, не только охранники торгового центра были в замешательстве, но и Ши Фанье не знал, что делать:

— Если тебе плохо, можешь позвонить Шэнь Сину, этот телефон работает между мирами.

Мэй Ичжо:

— Кто сказал, что мне плохо? Я в полном порядке!

Есть люди, которые с детства привыкли к тому, что все за них делают, и всегда выглядят беспечными.

Только в моменты давления их истинная натура выходит наружу.

Мэй Ичжо вернулся домой, сначала поднялся наверх, чтобы посмотреть на все еще без сознания Уильяма, затем спустился вниз и в мастерской изначального носителя начал точить ножи, рубить дерево и даже изучать пистолет-распылитель.

Эта картина, где он либо взрывается в тишине, либо разрушает все вокруг, напугала Ши Фанье, и он срочно связался с предыдущим агентом по видеосвязи.

Ши Фанье:

— Брат, что мне делать? Лучше бы я не тратил столько сил, чтобы вытащить его из торгового центра.

[Шэнь Син: Дай ему телефон.]

Ши Фанье маленькими шажками подошел к Мэй Ичжо, говоря:

— Сначала давай договоримся, если что-то случится, считай, что меня здесь не было.

[Шэнь Син, спокойно делая глоток молочного чая: Ладно, давай ему телефон.]

На полу Мэй Ичжо, в защитных очках, держал в одной руке нож, а в другой — пистолет-

распылитель, словно готовился к битве. Услышав, как Ши Фанье зовет его, он отвлекся от дел и поднял голову, на лице его все еще была злость, как у разъяренной птички.

На экране телефона Шэнь Син, с рюкзаком за спиной и учебником в руках, в черных очках, выглядел еще моложе. С лицом, напоминающим младшего студента, он говорил с заботой старшего:

— Мэй, И, Чжо.

Мэй Ичжо поднял брови, бросил нож и достал из кармана ложку, направив на нее пистолет:

— Если ты не вернешься, я расплавию твою любимую ложку для мороженого. Я уже пробовал с ножом, это возможно.

Ши Фанье, держа телефон, вздохнул с облегчением: оказывается, он не собирался убивать, а хотел расплавить ложку.

Ну и слава богу.

Но их звездный агент Шэнь Син вряд ли испугается такой детской угрозы.

На экране Шэнь Син дернулся, поставил молочный чай и достал из рюкзака камеру, которую Мэй Ичжо нашел в доме изначального носителя и очень полюбил. В тот день он дал ее Шэнь Сину, чтобы сфотографировать Уильяма в неприглядном виде.

— Если ты расплавишь мою ложку, я отформатирую твою камеру! — он ответил угрозой.

Ши Фанье:

— ?

Поскольку угрозы не сработали, Мэй Ичжо тут же сменил тактику. Он всхлипнул, вытер несуществующие слезы тыльной стороной руки и жалобно сказал:

— Ты ушел, потому что я недостаточно активен? Тогда я сейчас же начну развивать сюжет~

Шэнь Син, потирая лоб, объяснил:

— Я учусь в магистратуре, меня вызвал научный руководитель. Я вернусь после защиты диссертации.

А, ну тогда ладно.

Останавливать других в их развитии — это самое низкое, что можно сделать. Мэй Ичжо замолчал, а через некоторое время сказал:

— Парень, иди учись. Повесил трубку.

Наблюдая за тем, как Мэй Ичжо продолжает возиться на полу, Ши Фанье с любопытством спросил:

— Это что, брат?

— Картина. Картины изначального носителя стоят целое состояние. Продам, чтобы оплатить

лечение Уильяма.

Мэй Ичжо быстро наносил краску из распылителя, его техника напоминала тепловизорную съемку.

— Вот это да, оказывается, это можно продать! Брат, я помогу.

Ши Фанье протянул руку, чтобы взять картину.

Мэй Ичжо оттолкнул его и раздраженно сказал:

— Ты кто такой? Мы знакомы?

Смотря, как Мэй Ичжо уходит с картиной, Ши Фанье почесал голову: ну и парень, еще и злопамятный.

Уильям считал, что никогда ни к кому не испытывал чувств, даже к Нин Цянь. Ему просто нравилось наблюдать, как она одержимо им владеет.

Ему нравилось наблюдать за любовью других, и если эту любовь можно было использовать, то это было еще лучше.

Поэтому все безумные поступки Мэй Ичжо он воспринимал как проявление любви.

[Заметка автора: Мэй Ичжо: Гордые люди никогда не позвонят первыми, никогда!]

<http://bllate.org/book/16879/1555975>